

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

КАРЕН БРУТЕНЦ

*Иракский «поход» Президента Буша:
предварительные итоги*

МИХАИЛ МАРГЕЛОВ

Россия – мост между Западом и Востоком

ВИТАЛИЙ КИРЮНИН

Саммит – в Минске и Риге

КОЛИНДА ГРАБАР-КИТАРОВИЧ

*Вызовы Республике Хорватия и другим государствам
Юго-Восточной Европы*

НИКОЛАЙ ПАВЛОВ

О новой книге экс-канцлера ФРГ Г. Шрёдера

ИВАН КРАВЧЕНКО

Европейская политика соседства

ВИКТОР ЛОПАТНИКОВ

«Юнона» и «Авось»

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

Мир сквозь «Нобель»

ЕЛЕНА АНАНЬЕВА

Рождество начинается

*«Международная жизнь» поздравляет
своих читателей и авторов
с Новым, 2007 годом!*

ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

Александр Запесоцкий

28 НОЯБРЯ 2006 ГОДА исполнилось 100 лет со дня рождения академика Д.С.Лихачева. Увековечению памяти ученого посвящены два указа президента страны (2001 и 2006 гг.). Случай беспрецедентный. В этом исключении из правил содержится признание государством особой роли Дмитрия Сергеевича Лихачева даже не столько в прошлом нашей страны, сколько в ее настоящем и будущем.

Д.С.Лихачев был первым почетным доктором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. В университете он реализовывал свои культурологические интересы с 1993 года и до ухода из жизни. Именно здесь ежегодно проходят Международные Лихачевские научные чтения. Готовясь к юбилею своего почетного доктора, университет выпустил в свет два сборника его работ: "Избранные труды по русской и мировой культуре" и "Д.С.Лихачев - университетские встречи. 16 текстов". Эти материалы позволяют по-новому посмотреть на Д.С.Лихачева - не только как на одного из крупнейших российских филологов, но и как на выдающегося культуролога XX века, крупнейшего специалиста по российской культуре в ее международных связях и взаимовлияниях, глобальном контексте.

Идеям Лихачева удалось стать, в хорошем смысле слова, модными уже дважды: в 1980-х годах и сейчас, в начале XXI века. Видимо, это неслучайно. Нетрудно заметить, что актуализируется в первую очередь та часть лихачевского наследия, которая предопределила его активную общественную позицию, его неповторимый общественно-политический облик духовного лидера

Александр Сергеевич Запесоцкий - ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, заслуженный деятель науки России.

русской интелигенции в трагически яркие, переломные моменты истории нашего Отечества.

Принципиально важным для понимания лихачевского взлета является следующее обстоятельство: общественная позиция академика базировалась на фундаменте его научных взглядов. Дело в том, что Лихачев проявил себя крупнейшим специалистом по развитию культурных процессов в России на переломных моментах ее истории. Речь идет о таких важнейших поворотах в культурном развитии России, как ее приобщение к христианской культурной системе, период образования Российского государства на рубеже XIV-XV веков, период барокко в конце XVII века, который он определил как российский Ренессанс. Совершенно особенные, яркие и оригинальные результаты были получены им при анализе культурной сути Петровских реформ. Все эти исследования проводились Д.С.Лихачевым в глобальном контексте, с учетом греческого и южнославянского, западного, скандинавского, татаро-монгольского и иных влияний. Новые повороты в развитии страны не могли застать его врасплох. В растерянности могли оказаться политическая элита и даже общество в целом, но не Дмитрий Лихачев.

Отсюда - исключительная востребованность академика в общественной жизни страны начиная со второй половины 1980-х годов. Когда стала рушиться десятилетиями устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь начала выдвигать совершенно новые вопросы. Ответы на них именно Лихачева оказались наиболее убедительными. То, что активная гражданская позиция Лихачева была практическим выражением его культурологических концепций, составляет радикальное отличие академика от большинства его временных союзников по демократическому движению конца 1980-х - начала 1990-х годов. Сегодня большинство интеллектуальных лидеров той поры забыто, а многие идеи, питавшие российские реформы, вызывают лишь чувства горечи и разочарования. Но только не идеи Лихачева.

Как и за счет чего Россия должна утверждать себя в мировом сообществе? Какими средствами, методами, ресурсами? По Лихачеву, наша сила - в нашей культуре. "Россия - великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта "великость"

России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительная по своей сути", - говорил Дмитрий Сергеевич в мае 1997 года на традиционных Международных чтениях по гуманитарным проблемам, получивших в 2001 году его имя в соответствии с Указом Президента России.

Думается, никто не постиг сути нашей культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной. Взор Дмитрия Сергеевича сумел охватить культуру России в динамике исторического становления и развития и в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедрой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий.

Весьма многие конкретные вопросы, связанные с укреплением позиции России на мировой арене, предполагают точное понимание ею своей собственной культурной сути. Кто мы в культурном плане: Европа, Евразия или самостоятельная, самобытная культура?

Рассматривая Россию в мощном потоке мирового процесса развития цивилизаций, Д.С.Лихачев неизменно отрицает любую попытку говорить о русско-славянской исключительности. Русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе. При этом главной особенностью русской культуры является ее соборность как одна из форм характерных начал европейской культуры. Четко определяя суть русской национальной самобытности, ученый считает, что наши национальные черты, особенности и традиции сложились под влиянием более широких культурных комплексов.

В своей культуре Россия всегда имела чрезвычайно мало восточного. Для нее гораздо большее значение имело противостояние Юга и Севера, чем Востока и Запада. Из Византии пришла на Русь духовная европейская культура, а из Скандинавии - языческая дружинно-княжеская военная культура. Русь логичнее было бы назвать в культурном отношении Скандинавией, нежели Евразией.

Прослеживая генезис культуры древней Руси, Лихачев считает особо важным приобщение славян к христианству, отмечая первое (до татаро-монгольского нашествия) и второе (после нашествия) греческое и южнославянское влияния. Не отрицая тата-

ро-монгольского влияния, ученый тем не менее характеризует его как чуждое, в целом отвергнутое. Русь восприняла нашествие как катастрофу, как "вторжение потусторонних сил, нечто невиданное и непонятное". Более того, длительный период после освобождения от татаро-монголов развитие русского этноса происходило под знаком преодоления "темных веков ига" чуждой культуры. Отмечая нахождение Руси в XIV-XV веках в культурном комплексе так называемого восточноевропейского Предвозрождения, вбирающем в себя язык, литературу, живопись, зодчество, религиозно-философскую мысль, быт и нравы, Лихачев констатирует полное взаимоонимание в тот период южных и восточных славян (болгар, сербов и русских) - как языковое, религиозное, так и общекультурное. Именно в данный период происходит становление русской национальной культуры. Характерно, что при этом культура в целом, и в особенности литература, подчинены теме государственного строительства.

В более масштабном контексте генезис славянской культуры следует рассматривать во взаимосвязи с греко-византийским культурным комплексом. В ряде своих трудов академик весьма убедительно, на конкретных и впечатляющих деталях показывает, как осуществлялось это взаимное влияние, утверждая, что оно соответствовало глубинным потребностям развития русской культуры.

В момент своего становления на общенациональном уровне (XIV-XV вв.) русская культура несет в себе, с одной стороны, "черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого Владимира", с другой - "в ней явственно сказывается органическая связь с культурой всего восточноевропейского Предвозрождения".

Несмотря на то что развитие русской культуры в то время происходило преимущественно в религиозной оболочке, в высших своих проявлениях его памятники позволяют сегодня говорить о внимании к личности, человеческому достоинству, высоком гуманизме и других чертах, определяющих принадлежность Руси к еще более широкому - общеевропейскому - культурному комплексу.

ЗДЕСЬ, ВИДИМО, пора сказать о работах Лихачева, посвященных Петровским реформам. Дмитрий Сергеевич считает обще принятую их трактовку - как культурный переход державы из

Азии в Европу, совершенный по воле ее владельца, - одним из самых удивительных мифов, созданным, кстати, самим Петром. Он утверждает, что к приходу Петра на царствование страна и была европейской, однако в ней назрел переход от средневековой культуры к культуре нового времени, что и осуществил великий реформатор. Однако для осуществления преобразований государю потребовались совершенно искаженные представления о предшествующей русской истории: "Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России костной, малоподвижной и т.д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась. Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такою энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и оклеветана". (Заметим, что это высказывание Лихачева дает немалую пищу для размышлений о современном "постперестроечном" периоде жизни страны.)

Петровские реформы, по мнению ученого, могли бы состояться и без Петра, только длились бы значительно дольше. Они явились закономерным результатом всего предшествующего развития русской культуры. Личностное начало, признание ценности Человека, индивидуальные черты в идеологии, в стиле произведений, в характере творчества, приведшие к профессионализации искусства, к появлению талантов и гениев, секуляризации культуры и т.д., - все это проявлялось на Руси постепенно. Глава государства ускорил происходящие в культуре процессы резкой сменой ее знаковой системы. Бритье бород и введение новых мундиров, распространение западноевропейских ритуалов и реформирование государственной и военной терминологии, признание европейского искусства и ношение париков, употребление "кофея" и введение нового знамени, царские занятия "неподобающими" доселе делами и обучение молодежи на западный манер, перенос столицы и неизвестное русскому уху именование нового города на Неве - все это придавало процессам, происходившим ранее в полуосознанной форме, сознательное направление. По сути дела, Петр достиг ускорения в культурном развитии страны, придав ему вектор государственной политики. Для этого были использованы, выражаясь современной терминологией, административный ресурс и методы манипулирования общественным сознанием, "пиаровские" технологии.

Тем не менее появление в России западных форм культуры стало возможно в результате внутреннего вызревания ее собственной культуры. То есть глубинной сутью происходящего было не копирование чужеродной культуры, а ускорение с помощью новых для страны символов произрастания "европейскости" изнутри. Наиболее серьезными отличиями допетровской России от Запада той поры академик считает не бороды и одежду, а отсутствие собственной науки и университетов.

Вместе с тем следует отметить, что Дмитрий Сергеевич очень убедительно показывает ущербность представлений о допетровской Руси как крае и времени исключительно крестьянской культуры: в подобных взглядах нет места ни для "Слова о полку Игореве", ни для Андрея Рублева и Феофана Грека, ни для Сергея Радонежского. Допетровская средневековая культура Руси была великой культурой. Другое дело, что настало время для ее перехода на новый этап развития. Вот почему на самом деле, вопреки устоявшимся мифам, жизнь русской культуры XVIII-XX веков содержит постоянный диалог отечественной современности с Древней Русью. При этом необходимость древней культуры для сегодняшней выражается вместе с ростом мирового значения современной русской культуры и увеличением ее весомости в глобальной цивилизации. (В этой связи логично предположить и переоценку значения российской культуры советского периода, причем в самом ближайшем будущем.)

Ну и, наконец, самый широкий контекст, в котором Дмитрий Сергеевич рассматривает нашу культуру, - глобальный. Отправной точкой для анализа он избирает первое большое историческое сочинение "Повесть временных лет" (XI в.). Варяги на севере, греки на берегах Черного моря, хазары, среди которых были и христиане, и иудеи, и магометане, тесные отношения Руси с финноугорскими и литовскими племенами, чудью, мерей, весью,ижорой, мордвой, коми-зырянами - и государство Русь, и его окружение с самого начала были многонациональными. В результате самая характерная черта русской культуры, проходящая через всю ее тысячелетнюю историю, - вселенскость, универсализм. В этом смысле Россия - самая европейская страна в Европе. Ибо, по Лихачеву, "европейская культура отличается именно тем, что она открыта к восприятию других культур, к их объединению, изучению, сохранению и отчасти усвоению".

И чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский город

ЧЕМ ОБУСЛОВЛЕНЫ ДЕЙСТВИЯ нынешнего российского руководства по превращению Петербурга в один из центров мировой дипломатии? Ответ, лежащий на поверхности, уже найден отечественным обывателем. Он заключается в интерпретациях личных пристрастий начальства, происходящего из этого города. Но есть и другие ответы. Они связаны со стремлением России к своему вполне определенному позиционированию в ряду мировых держав. Петербург оказывается своего рода уникальной трибуной, как бы специально созданной историческим развитием страны для решения этой задачи.

Между тем культурологическое исследование Санкт-Петербурга занимает особое место в трудах Дмитрия Лихачева. Его выводы и здесь проливают свет на многое. Ученый выделяет "характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования". Это прежде всего органичное сочетание в петербургской культуре лучшей европейской и лучшей русскости. Петербург - "и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский" город.

По Лихачеву, уникальность Петербурга в том, что это город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и допетровской Руси. При этом суть петербургской культуры - не в похожести на Европу, а в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры. Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал "его научную связь со всем миром". Это тоже превращало Петербург в "город общемировых культурных интересов". Другая существенная сторона Петербурга - академизм во всех его проявлениях, "склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне - в зодчестве, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т.д.". Академик отмечал, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер.

Неслучайно именно в Петербурге появился, получил развитие и особый, в ряде отношений высший "продукт" мировой культуры - интеллигенция. По мысли Лихачева, это одна из вершин развития европейской духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом.

Согласно определению, выработанному в наших университетских дискуссиях при активном участии академика, интеллигент - это образованный человек с обостренным чувством совестливости, обладающий к тому же интеллектуальной независимостью: "Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигенции. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных".

В плане общефилософском интеллигенту свойственен особого рода индивидуализм - человека общественного, сопряженного с обществом этическими императивами, в русской транскрипции - совестью. Интеллигент - это народный человек. Он руководствуется интересами народа, а не власти. И в дореволюционном Петербурге интеллигенция самопроизвольно, по-народному, "снизу" объединялась в "общества и сообщества", "общественные формирования", где собирались люди, объединенные специальностью, умственными или мировоззренческими интересами. Развитая система таких неформальных и независимых от государства обществ формировала общественное мнение - в некоторых ситуациях орудие не менее мощное, чем политическая или законодательная власть: "Эти общественные объединения играли колossalную роль прежде всего в формировании общественно-го мнения. Общественное мнение в Петербурге создавалось не в государственных учреждениях, а главным образом в этих частных кружках, объединениях, на журфиксах, на встречах ученых и т.д. Именно здесь формировалась и репутация людей". Для интеллигенции именно мораль как категория обоюдоострая, как синтез личного и общественного есть единственная власть, которая не лишает человека свободы, напротив, именно совесть и является истинной гарантией свободы. Соединяясь в единое диалектическое целое, воля и мораль создают стержень человека - его личность. Именно поэтому "самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность". Формирование подобного слоя людей может быть расценено как высочайшее гуманистическое достижение России, своего рода торжество человеческого духа, лежащее в русле европейской (христианской) традиции.

Великие начинания Петра по преодолению отсталости от Запада в сферах науки и образования завершаются здесь безусловным и вполне очевидным успехом. Петербургская культура утверждает себя в качестве одного из высших проявле-

ний культуры общемировой. Именно в таком месте России сегодня удобнее всего вести диалог с ведущими мировыми державами.

Декларация прав культуры

СВОЕГО РОДА ВЕРШИНОЙ жизненного пути Д.С.Лихачева и особой страницей его деятельности в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов стала разработка Декларации прав культуры. Это своего рода послание ученого миру-вому сообществу, послание в будущее.

Академик познакомил меня со своей идеей разработки проекта декларации летом 1995 года. По его мысли, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим логичным представлялось обсудить эту идею с интеллигенцией Санкт-Петербурга, выйти в международное сообщество с инициативой принятия декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Санкт-Петербург - единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия.)

Исходя из необходимости придать импульс общественной дискуссии, Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, "проект проекта", презентация которого состоялась 1 сентября 1995 года. Идеи декларации получили поддержку петербургской общественности.

Думается, научное и нравственное значение проекта декларации трудно переоценить. По существу, в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, малых этносов, так и государств. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла. Культура, по существу, поставлена в один ряд с жизнью. И потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, правами человека. Культура - условие продолжения осмысленной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества.

В декларации вводится понятие гуманитарной культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных на-

чал в человеке и обществе. И это понятно: ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции - быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. В этой связи государства должны стать гарантами взращивания гуманистической культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интелигенции страны. МИД России добился отражения ряда ее положений в принятых ЮНЕСКО Декларации о культурном разнообразии (2003 г.) и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005 г.). На повестке дня - работа над ее целостным принятием мировым сообществом. Формально проблема заключается в том, что современное международное право признает правоспособность исключительно человека, и попытки юридического закрепления прав культуры являются неправомочными.

Декларация прав культуры - один из важнейших научных и нравственных итогов жизни Дмитрия Сергеевича Лихачева. Каждый, кто внимательно прочтет декларацию, увидит, что в этом документе ученый формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Очевидно, что сегодня мировое сообщество не готово к его принятию в качестве юридического документа. Однако се идеи будут постепенно утверждать себя при формировании глобальной культуры.

Интересно, что в декларации Д.С.Лихачев дает свое, альтернативное видение глобализации - как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами мирового сообщества.

Глобализацию нужно осуществлять не для "золотого миллиарда" жителей отдельных стран, а для всего человечества. Ее неверно понимать только как экспансию мировых корпораций, перетоки кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития. В этой концепции нужно отстроить баланс между культурами огромными, например США, России, Китая, и культурами малых этносов. В декларации Дмитрия Сергеевича Лихачева есть много интересных идей, которые заслуживают внимания и дальнейшего обсуждения.

рий Сергеевич особое внимание уделяет именно этому. Глобализацию многие критикуют, но ее можно и нужно управлять, добиваясь положительных результатов для всех. Допустим: взаимодействуют большая и малая культура. Есть ли вероятность подавления большим меньшего? Безусловно. Но можно ли изолировать малую культуру от большой? Может быть, и можно, но опасно. Например, всякая попытка изолировать язык малого народа от языка большого приводит к обеднению языка малого народа. С другой стороны, русский язык - "могучий", но чем он могучий? Своими связями, открытостью, в том числе и тем, что из сотен тысяч слов десятки тысяч в нем - иностранные. Русский язык все время "подпитывался" от других языков. Так же и малые культуры должны подпитываться от больших культур. И их же обогащать.

Личность самого Дмитрия Лихачева явилась ярчайшим явлением и российской, и мировой культур, стала одним из символов ее величия. Как заметил профессор русских и восточноевропейских исследований университета Сассекс Робин Милнер-Гулланд: "С подлинным интернационализмом своих взглядов он является наиболее убедительным адвокатом богатства тысячелетнего культурного опыта России из всех известных нашему поколению. Мы все еще долго будем пользоваться плодами его неустанной деятельности".

